

Е.П. Антонов

DOI: 10.25693/SVGV.2020.01.30.03

УДК 94(571.56)

Образование Якутской АССР и первые шаги в государственном строительстве

В статье рассматривается борьба якутского партийно-советского руководства за возврат губернского статуса с целью решения административных, финансовых, продовольственных и иных вопросов в период, когда в 1920 г. Якутия была реорганизована в район Иркутской губернии. Показаны действия местных руководителей – С.М. Аржакова, М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, Г.И. Лебедева и других, – сумевших доказать центру необоснованность доводов об угрозе сепаратизма и порабощения Ленского края иностранцами после провозглашения автономии, а также подтвердить наличие в регионе кадров интеллигенции. Проанализированы особенности политики по разработке Декларации прав и обязанностей трудящихся, амнистии повстанцам, Декрета об образовании Якутской АССР, образования исполнительной и представительной ветвей власти, формирования Советов, принятия Конституции и т.д. Показано, что автономистское, национально-культурное, краеведческое движение консолидировало якутский народ и создало предпосылки для сохранения и развития аборигенных народностей. Сформулирован вывод о том, что автономия впервые способствовала участию коренных народов в государственном управлении, а национальная государственность стала основой политического, экономического, социального и культурного развития республики.

Ключевые слова: автономная республика, самоопределение, государственность, национальная интеллигенция, национализм, ЯЦИК, Всеякутское учредительное собрание, амнистия повстанцев, Конституция

© Антонов Е.П., 2020

История национально-государственного строительства России относится к числу дискуссионных проблем исторической науки. Особенно актуальным является изучение регионального аспекта данной темы. Долгое время проблеме национально-государственного строительства придавалось только идеологическое значение. Между тем, советский исторический опыт решения национального вопроса в настоящее время вызывает большой научный интерес. Одним из результатов революции 1917 г. и Гражданской войны стало преобразование России в федеративную республику и появление на карте нашей страны автономных государственных образований, созданных по национальному признаку [Гильманова, 2013, с. 49; Гильманова, Ильясов, 2013, с. 103; Орешин, 2016, с. 102].

В «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. были определены основные принципы деятельности Советского правительства в области национальных отношений многонациональной Советской России: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. В январе 1918 г. была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой было объявлено, что «Советская Российская Республика утверждается на основе союза свободных наций как Федерация Советских национальных республик». Основные положения этой декларации вошли затем в Конституцию РСФСР 1918 г. В ней закреплялось право советов тех областей, которые отличались особым национальным составом населения и которые объединялись в автономные областные союзы и т.д., при этом указывалось, что эти союзы входят в состав федерации. По Декларации, Россия признавалась Федерацией советских национальных республик, а по Конституции – автономных национальных союзов, т.е. автономия уже в законодательном порядке признавалась элементом федерации [Размахов, 2013, с. 43; Тетуев, 2005, с. 137–138].

20 апреля 1920 г. Сибревком ликвидировал областную самостоятельность Якутии и превра-

тил ее в район Иркутской губернии, что стало свидетельством игнорирования национальных, экономических и географических особенностей данного региона. 22 апреля член Иркутской губернской продовольственной коллегии, известный большевик из Якутии К.Е. Андриевич представил в Сибревком предложение о сохранении областной самостоятельности Якутии в административном отношении. В частности, он выразил свое сомнение по поводу возможности планомерного управления необъятным Ленским краем из географически удаленного Иркутска. Языковые, культурные и религиозные отличия двух регионов представлялись серьезным препятствием для учета особенностей Якутии. 27 апреля того же года М.К. Аммосов также представил докладную записку в Сибревком, где констатировал острый недостаток партийно-советских работников по всей стране и сообщил о достаточном количестве мобилизованных для работы в Якутской области кадров. Политическая неопределенность в тот период была характерной для всего Дальнего Востока [Макаров, 1988, с. 10].

9 мая 1920 г. в Иркутске состоялось совещание по этому вопросу с участием представителей Якутии – М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, Г.С. Ефимова, А.И. Мордвова, Н.Е. Олейникова, К.Е. Андриевича и К.П. Атласова. Максим Кирович заявил о достаточном количестве образованных лиц из числа уроженцев северного края и открыто высказался за восстановление самостоятельности губернии. Ойунский констатировал доступность связи Якутска с Иркутском только в течение короткого лета, а также резкое усиление контактов Ленского края с иностранными государствами. Мордвов отметил важность самостоятельного губернского статуса, который может противостоять стремлениям федералистов слиться с Японией. Представитель Иркутского губревкома Беленец сформулировал вывод о недостаточности аргументов в пользу сохранения губернской самостоятельности Якутии и о наличии стремлений иностранных держав поработить край независимо от его статуса – областного либо районного. Совещание постановило привлечь трех якутских представителей для разработки «конструкции» Якутского района и созвать междуведомственное собрание для решения вопроса о реорганизации области в

район [Макаров, 1988, с. 103; ГАИО. Ф. р. 18. Оп. 1. Д. 61. Л. 1, 2].

11 мая состоялось заседание комиссии по разработке проекта конструкции Якутского районного ревкома с участием от якутской стороны Г.С. Ефимова. Было решено избрать комячейкой Якутии и утвердить Иркутским губревкомом состав Якутского райревкома в количестве трех человек. Самостоятельное решение местных вопросов возлагалось на отделы управления, финансового, военного, земельного, продовольственного, коммунального хозяйства, труда и социального обеспечения, связи, рабоче-крестьянской инспекции, народного образования, здравоохранения, записи актов гражданского состояния, а также Совета народного хозяйства, отделения юстиции, чрезвычайной следственной комиссии [ГАИО. Ф. р. 18. Оп. 1. Д. 61. Л. 3].

28 мая 1920 г. совещание представителей трудовых профессиональных организаций констатировало лишение Якутии самостоятельности, высказало протест против присоединения Ленского края к Иркутской губернии и настаивало на восстановлении статуса Якутской области [Там же. Ф. р. 42. Оп. 1. Д. 30. Л. 1]. Председатель ревкома Х.А. Гладунов в своей телеграмме от 4 июня 1920 г. привел следующие аргументы: перенос управления из Якутска в Иркутск означал переход на юг «лучших сил области», возникновение длительного ожидания распоряжений по финансовым, административным, продовольственным и прочим вопросам, опоздания с выделением средств, когда на согласования для их получения с целью борьбы с эпидемиями тратились недели. Кроме того, происходили задержки командированных лиц, возникали препятствия в составлении якутских учебных программ, появились трудности в реформировании судебного производства, основанного на обычном праве, весной и осенью прерывалась транспортная связь, в неудовлетворительном состоянии находились пути сообщения. В обеспечении северного региона промышленными и продовольственными товарами канцелярская волокита представляла навигации прямую угрозу. Якутский район лишился возможности своевременно высылать своего представителя в Иркутск для разрешения насущных хозяйственных, правовых и иных вопросов [Там же. Ф. р. 42. Оп. 1. Д. 45. Л. 1, 2].

В декабре 1920 г. якутские делегаты VIII съезда Советов РСФСР во главе с С.М. Аржаковым получили согласие Наркомата по делам национальностей на образование Якутской автономии. Они просили центр о предоставлении Якутии статуса автономной республики с самого начала, так как ввиду отсутствия Союза ССР не могли требовать статуса союзной республики. По инициативе заведующего Якутским отделом Сибнаца Г.С. Ефимова при Наркомнаце открылся Якутский отдел, занимавшийся разработкой и продвижением в высшие органы власти «законопроектов принципиального значения, касающихся якутского народа и области». Среди задач отдела значились издание национальной литературы, борьба с безграмотностью, научное исследование края, охрана памятников старины и т.д. Действия якутских большевиков были аналогичны усилиям руководителей Башкирии во главе с Заки Валидовым, которые начали формировать автономную государственность в европейском понимании, поскольку понятие «советская автономия» к тому периоду теоретически было не разработанным [Макаров, 1988, с. 128; Валева и др., 1995, с. 14; НА РС (Я). Ф. р. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 19, 20].

16 января 1921 г. секретарь Якутского губбюро РКП (б) М.К. Аммосов сообщил в своей секретной телеграмме члену Сиббюро ЦК РКП (б) Ем. Ярославскому об отрицательном отношении большинства местной парторганизации к введению автономии в Якутии и позицию национальной интеллигенции, страстно выступавшей за широкую автономию. Максим Кирович просил выслать указания по этому принципиальному вопросу, имевшему общероссийское значение [ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 2. Д. 194. Л. 26]. В другой своей секретной телеграмме в Сиббюро от 26 января 1921 г. Аммосов сообщил о постановлении совещания ответственных партработников, инициированного Якутгуббюро, о преждевременности предоставления статуса автономии для Якутии. Принятое решение объяснялось стремлением контрреволюционной интеллигенции поскорее заполучить территориальную и экономическую автономию с целью обособления Якутии от Советской России. В случае достижения цели тойоны и интеллигенты подорвали бы среди населения влияние партийцев, ссылаясь на отсутствие товаров и

чрезмерную централизацию управления, и подтолкнули бы темную якутскую массу на повстанческое выступление. Однако ввиду широкого проникновения идеи автономии среди якутов совещание Якутгуббюро посчитало необходимым развернуть среди населения агитацию о роли политической автономии, которая будет принята после укрепления советской власти и формирования достаточного количества ответственных партийных кадров в Якутской области [Там же. Оп. 1. Д. 2189. Л. 5, 5 об.].

В 1920 г. в составе Сибревкома был образован отдел по делам национальностей (Сибнац) с более чем 10 подотделами: якутским, бурятским, горно-алтайским, татарским, латышским, литовским и др. Отделы были созданы также при губернских и уездных ревкомах. С середины 1921 г. Сибнац стал полномочным представителем Наркомнаца при Сибревкоме [Гузаров, 2012, с. 71]. Заведующие Сибнацем и якутским подотделом Сибнаца представили докладную записку в Сиббюро РКП (б), в которой констатировалась этническая однородность и компактность проживания 82 %, или 300 тысяч якутов Ленского края, занимавшихся скотоводством и земледелием, имевших «достаточную культуру и письменность», а также «несколько десятков лиц с высшим образованием и более 200 со средним образованием». Сравнилось большее воздействие политссылки на якутскую интеллигенцию, нежели на бурятскую. Анализировались три группы интеллектуальной элиты, из которых «самой сильной» считалась большевистская, распространившая свое влияние не только в губернском центре, но и в улусах и наслегах. Отмечался заметный отход социалистически настроенной группы во главе с Р.И. Оросиным от коммунистов после превращения Якутской области в район Иркутской губернии. Констатировался распад этой группы после раскрытия в Якутске в августе 1920 г. контрреволюционного заговора. Такая же участь «заговорщиков» постигла и третью, буржуазную группу под руководством В.В. Никифорова. Был сформулирован вывод о том, что якуты имели больше оснований для получения национально-территориальной автономии, нежели буряты [ГАНУ. Ф. р. 1. Оп. 2. Д. 170. Л. 23, 23 об.].

И.Н. Барахов (с правом решающего голоса), П.А. Ойунский (с совещательным голосом),

М.К. Аммосов (в качестве гостя) в марте 1921 г. участвовали в X съезде РКП (б), на котором И.В. Сталин выступил с докладом «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Огромное значение для образования автономии имело Постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», где подчеркивалась необходимость национально-государственного строительства на окраинах Советской России и подготовки местных специалистов. При этом региональные парторганизации предостерегались от слепого копирования политики центра [Винокурова, 2012, с. 26].

После окончания съезда в апреле 1921 г. П.А. Ойунский, И.Н. Барахов и ответственный работник ЦК А.В. Агеев поставили перед Сиббюро и Сибревкомом вопрос об образовании Якутской АССР. Мнения по этой проблеме разделились. Член Сиббюро В.И. Хотимский и председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, учитывая оторванность области, культурную отсталость населения, считали, что организация автономной Якутской республики не вызовет революционного брожения среди якутов и приведет к ее захвату Японией или США. Их оппоненты, член Сиббюро В.Н. Яковлева и зам. председателя Сибревкома С.Е. Чуцкаев, находили, что отказ в автономии нарушит политику советской власти в национальном вопросе и возбудит среди якутов националистическое или даже шовинистическое движение.

Сиббюро ввиду того, что голоса разделились, представило в ЦК РКП (б) оба предложения. При этом Яковлева и Чуцкаев высказали свое особое мнение, где отметили отсутствие доказательств облегчения завоевания японским капиталом Якутии после предоставления ей автономии. Отказ якутам в автономном статусе они расценили как отступление от советской национальной политики. Более того, в запрете на государственность усматривалось продолжение дореволюционной политики национального угнетения якутского народа, что было чревато зарождением националистического движения с целью полного выхода Якутии из состава РСФСР. Хотимский и Смирнов также высказали мнение, где указывалось соседство экономически отсталой Якутской области с колониями японского империализма, стремящегося к захватам территорий в Сибири. Ими отмечалась

активность туземной буржуазной интеллигенции, панмонгольских и шовинистических элементов при полном отсутствии пролетариата и слабости туземной коммунистической организации РКП (б). В этих условиях автономия вручала туземным панмонгольски настроенным элементам политическую власть над якутами, усиливала сепаратизм от РСФСР и способствовала созданию японского плацдарма в Ленском крае.

В апреле 1921 г. в Москве М.К. Аммосов обратился с заявлением в ЦК РКП (б) и в Наркомнац с просьбой скорого образования Якутской АССР, так как затягивание этого вопроса отталкивало участников автономистского движения от сотрудничества с советской властью. Удовлетворение же этого требования препятствовало захвату Якутии иностранцами. Единственным препятствием к организации национальной государственности Максим Кирович считал острый недостаток партийно-советских, хозяйственных и культурных работников [Макаров, 1988, с. 129–130; ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 2. Д. 12а. Л. 23–25, 31].

16 мая 1921 г. Наркомнац, обсудив доклад С.М. Аржакова об автономии Якутии, дал принципиальное согласие на организацию Якутской автономной области. Но в мае 1921 г. оппоненты М.К. Аммосова, П.А. Ойунского и И.Н. Барахова, пользуясь их отсутствием в г. Якутске, вновь приняли решение о преждевременности Якутской автономии. В июне 1921 г. в Якутск вернулась группа участников X съезда РКП (б) во главе с новым секретарем Якутгуббюро Г.И. Лебедевым. На состоявшемся II Областном партийном собрании в Якутске М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, А.В. Агеев и другие развернули дискуссию с С.В. Васильевым, И.П. Редниковым, М.Ф. Пясецким, утверждавшими, что «с экономической точки зрения автономия дать ничего не может», а «отсутствие организованности бедноты» будет препятствовать «возможности осуществить автономию». В результате была принята резолюция о введении автономии Якутии.

14 июня 1921 г. Оргбюро ЦК РКП (б) за подписью секретаря В.М. Молотова предложило Президиуму ВЦИК создать комиссию для окончательного рассмотрения вопроса об автономии и разработать директиву об административном управлении Якутии и представить ее на утверждение в Политбюро. В октябре 1921 г. на первом

съезде ревкомов М.К. Аммосов выступил с докладом об автономии, где отметил, что народы Сибири получают автономию с опозданием из-за Гражданской войны и что получение национальной государственности ассоциируется с культурным и экономическим подъемом [Макаров, 1988, с. 131–134; ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 2. Д. 12а. Л. 23–25, 31].

Для проведения подготовительных мероприятий по образованию автономии в августе 1921 г. при Якутгуббюро под руководством П.А. Ойунского, а позднее М.К. Аммосова была создана Якутская секция. На I губернском съезде ревкомов 4 октября 1921 г. была сформирована комиссия по разработке будущей Конституции, Декларации прав и обязанностей трудящихся и для определения границ автономной республики [Макаров, 1988, с. 135, 134; ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 1. Д. 673. Л. 26]. 14 октября 1921 г. состоялось заседание Якутгубревкома с участием П.А. Ойунского, С.М. Аржакова, Г.С. Ефимова, Г.И. Лебедева и А.Г. Козлова, которые для разработки будущей Конституции Якутской АССР, Декларации прав и обязанностей трудящихся и для определения границ республики назначили комиссию в следующем составе: П.А. Ойунский (председатель), С.М. Аржаков, С.Н. Донской-1, Г.С. Ефимов, Л.М. Тверской. Дату проведения областного съезда Советов для объявления автономии ЯССР определили на 15 марта 1922 г. [ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 596. Л. 70; НА РС (Я). Ф.р. 49. Оп. 1. Д. 125. Л. 64].

В проекте декларации подчеркивалось, что «... все леса, недра и воды местного краевого значения, советские хозяйства и крупные сельскохозяйственные предприятия со всеми живыми и мертвыми инвентарями объявляются общенациональным достоянием ЯАССР» [Макаров, 1993], т.е. народам предоставлялось право распоряжаться своими природными ресурсами как национальным достоянием. В текст Декларации комиссия внесла упоминание об исторической роли беспартийной интеллигенции в культурном возрождении и духовном раскрепощении трудящихся Якутии. К репрессированной и лишённой гражданских прав части интеллигенции провозглашалась амнистия, и содержался призыв к сотрудничеству. В проекте Положения Якутгубчека подчинялась Совнаркому ЯАССР, это свидетельствовало о попытке пар-

тийно-советского руководства контролировать деятельность чрезвычайных карательных органов. Но в декрет ВЦИКа от 27 апреля 1927 г. эти положения не были включены [Там же].

20 декабря 1921 г. на заседании Сиббюро в Новониколаевске делегация Якутского ревкома вновь выдвинула вопрос о необходимости образования Якутской АССР. Против выступил секретарь Сиббюро И.И. Ходоровский, аргументировавший свою позицию отсутствием кадров управленцев, и по его предложению было принято решение о создании автономной области. В январе 1922 г. Наркомнац предложил Якутии лишь областной статус [Макаров, 1988, с. 135–136]. 28 октября 1921 г. Якутгубревком с участием П.А. Ойунского, С.М. Аржакова, А.Г. Козлова и Г.С. Ефимова утвердил с редакционными изменениями и дополнениями проекты Декларации прав и обязанностей трудящихся и Постановления об автономии ЯССР [НА РС (Я). Ф. р. 49. Оп. 1. Д. 125. Л. 73 об.].

9 января 1922 г. состоялся пленум Якутгуббюро с участием Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова, П.А. Ойунского, И.Н. Барахова, С.Ф. Гоголева, И.Л. Карпеля, А.Д. Стефанюк и других, всего 12 человек. Они не согласились с телеграммой, в которой центр предлагал Якутии статус областной автономии. Позицию автора телеграммы поддержал Ойунский, указавший на полную подчиненность автономной области Сибревкому и на превращение термина «автономия» в ширму. Областной статус исключал национальное раскрепощение ввиду усиления волокиты, связанной с оформлением нарядов от центральных наркоматов, направляемых сначала в сибирские центры, оттуда в Иркутск, затем вновь в Сибревком и Сиббюро, и, в последнюю очередь, в Якутск. Поэтому Платон Алексеевич жестко потребовал в рамках решений губернской партийной конференции, съезда ревкомов и беспартийных конференций предоставить Якутии статус автономной республики [ГАНУ. Ф. р. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 43].

В случае невозможности получения республиканского статуса секретарь Якутгуббюро Г.И. Лебедев предлагал сослаться на борьбу с бандитизмом в настоящем; при преобладании противоположного мнения партийное руководство Якутии должно было добиваться статуса автономной республики. Он предложил органи-

зовать «буфер», ввиду оторванности Ленского края от центра, учитывая его громадное значение в формировании государственного бюджета страны, как поставщика ценной пушнины, «пограничного» положения Якутии, отсталости большинства якутов. Лебедев предложил отправить запрос М.К. Аммосову с целью получения от центра аргументов против автономной республики, и, в свою очередь, направить в Москву подробную информацию о географическом устройстве, национальном составе и экономическом положении Ленского края.

С идеей «буфера» не согласился П.А. Ойунский, апеллировавший на самодостаточность Якутии и поставивший на вид М.К. Аммосову, который при первой неудаче с республикой «согласился» на область. Платон Алексеевич предложил созвать краевой съезд, избрать краевой ревком, чтобы вынести окончательное постановление в отношении либо республиканского, либо областного статуса. Он просил дать Максиму Кировичу твердую директиву для проведения линии, направленной на обретение статуса автономной республики. Пленум постановил партийно-советскому руководству по этому вопросу связаться с Москвой, дополнительно организовать комиссию во главе с представителями региона А.И. Мордвовым, М.К. Аммосовым, В.Д. Виленским и до созыва краевого съезда Советов сформировать краевой ревком [Там же. Ф. р. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 43, 43 об.].

В Москве М.К. Аммосов сумел добиться поддержки Генерального секретаря ЦК РКП (б) И.В. Сталина по вопросу предоставления Якутии статуса автономной республики. 17 января 1922 г. состоялось заседание Наркомнаца, где было принято решение об образовании Якутской АССР. 21 января 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) В.И. Ленин поддержал идею образования Якутской АССР [Макаров, 1996, с. 201]. 22 января 1922 г. состоялся пленум Якутгуббюро с участием Г.И. Лебедева, П.Ф. Савлука, П.А. Ойунского, И.Н. Барахова, Д.Т. Браташа, А.Д. Стефанюка и других, всего 19 человек. Прозвучала информация, что после переписки с центром коллегия Наркомнаца отказалась от идеи областного статуса Якутии в пользу республиканского [Там же. Л. 45]. 16 февраля 1922 г. ВЦИК постановил «образовать Автономную Якутскую Социалистическую

Советскую Республику как часть РСФСР». Проект манифеста ревкома по поводу провозглашения ЯАССР, написанный П.А. Ойунским и С.Н. Донским-1, обсуждался и был принят Якутским губбюро РКП (б) [Макаров, 1996, с. 207].

12 марта 1922 г. состоялось заседание пленума Якутгуббюро РКП (б) по вопросу реконструкции органов власти автономии с участием И.Н. Барахова, П.А. Ойунского, С.Ю. Широких-Полянского, В.П. Бертина, И.Б. Слободского, Б.М. Чижика, Д.Т. Браташа и других, всего 13 человек. Участники заслушали телеграмму члена ВЦИК М.К. Аммосова и заведующего отделом по национальным меньшинствам Наркомнаца А. Плича с предложением в целях сокращения административного аппарата, экономии бюджетных средств на содержание уездов заменить четырехступенную систему административного деления Якутии трехступенной. Это выражалось в понижении статусов городов Якутска, Вилюйска, Олекминска, а также Верхоянского, Колымского и Олекминского уездов. Участники высказались за сокращение властных органов и просили Якутгубревком ускорить разработку «конструкции» наркоматов Якутии [НА РС (Я). Ф. р. 2. Оп. 1. Д. 796. Л. 10].

ВЦИК утвердил своим постановлением от 16 марта 1922 г. состав нового Якутревкома, куда вошли П.А. Ойунский (председатель), С.М. Аржаков, И.Н. Барахов и другие, всего 9 человек. 30 апреля 1922 г. на торжественном заседании с участием представителей партийных организаций, военного командования, профсоюзов и культурно-просветительных учреждений был обнародован манифест ревкома. К советской и хозяйственной работе призывались «все дееспособные культурные силы края», в первую очередь национальная интеллигенция. Советы признавались политической основой национальной государственности народов Якутии [Федоров, 1968, с. 121].

27 апреля 1922 г. Президиум ВЦИК издал исторический декрет об образовании Якутской АССР, положивший начало национальной государственности. Согласно ему определялись внешние границы, вводились новые атрибуты государственности: представительный орган – ЯЦИК, исполнительный – Совет народных комиссаров, наркоматы [Макаров, 1996, с. 207–

208]. Осуществилась мечта поколений прогрессивных деятелей якутского народа о юридическом оформлении национальной государственности. Якутия, пользуясь новым статусом, стала выходить на союзные и российские органы власти напрямую, а не через Иркутск. Якуты стали самостоятельны в сфере культурно-национальной жизни, в области суда и в административно-хозяйственном отношении [Цэцэгма, 2006, с. 229].

Территория Якутской АССР состояла из шести округов: Якутского, Вилюйского, Олекминского, Ленского, Верхоянского и Колымского, куда входили 26 улусов, 10 волостей, 354 наслега, 88 сельских обществ и 43 рода малочисленных народов Севера. Постановлением ревкома ЯАССР от 27 мая 1922 г. были образованы и с 1 июня того же года начали свою деятельность первое (временное) правительство – Совет Народных Комиссаров Якутской АССР во главе с П.А. Ойунским и наркоматы внутренних дел, земледелия, финансов, юстиции, промышленности и торговли, просвещения, рабоче-крестьянской инспекции, связи, здравоохранения, управлений статистики, путей сообщения, военного комиссариата [Федоров, 1968, с. 186, 125].

С 27 декабря 1922 г. по 19 января 1923 г. в Якутске проходил I Всеякутский учредительный съезд, законодательно закрепивший образование Якутской АССР. На съезде присутствовало 98 делегатов, в том числе двое с совещательным голосом. По данным И.Н. Барахова, из них коммунисты составляли 54, а беспартийные – 44 человека, что свидетельствовало о том, что коммунисты занимали немногим больше половины состава Советов. По национальности якутов насчитывалось 53, русских – 37 и прочих – 8. По профессиональному составу рабочих было 13, крестьян – 15, интеллигенции – 54, военных – 11 и прочих – 5. Численность лиц интеллектуальных профессий в два раза превышала число пролетариев и крестьян. По уровню образованности делегаты распределялись следующим образом: с высшим образованием – 1, неоконченным высшим – 7, специальным – 3, средним – 16, неоконченным средним – 19, низшим – 38, домашним – 13 и неграмотный – 1. Более половины делегатов имели лишь низшее и домашнее образование [НА РС (Я). Ф. р. 181. Оп. 2. Д. 24. Л. 2].

Делегаты съезда утвердили «Основные положения конструкции Всеякутского съезда Советов трудящихся и красноармейских депутатов, ЯЦИК, его Президиума и СНК о разграничении их прерогатив и деятельности», избрали председателем ЯЦИК П.А. Ойунского, председателем Совнаркома ЯАССР И.Н. Барахова. Съезд избрал Якутский центральный исполнительный комитет в составе 27 членов и 9 кандидатов. На первой сессии ЦИК ЯАССР, состоявшейся 21 января 1923 г., председателем ЯЦИК избрали П.А. Ойунского, его заместителем – А.Д. Широких, членами – И.Н. Барахова, М.К. Аммосова, К.К. Байкалова, А.Д. Бахсырова, С.Н. Донского-І, всего 7 человек, а также 3 кандидатов и секретаря.

На сессии было образовано правительство Якутской АССР – Совет Народных Комиссаров во главе с И.Н. Бараховым, выбраны заместители – С.Н. Донской-І, наркомы – С.М. Аржаков (внутренних дел), С.Н. Донской-І (земледелия), А.Д. Бахсыров (промышленности и торговли), С.Н. Донской-ІІ (просвещения), А.Д. Стефанюк (юстиции), А.А. Семенов (финансов), П.Л. Киренский (врио наркома РКИ), П.А. Рубин (военный комиссар), И.Н. Скрябин (зав. управлением здравоохранения), А.А. Пекарский (зав. управлением почт и телеграфа), С.М. Аржаков (начальник отдела ГПУ при ЯЦИК), В.Д. Халдеев (зав. управлением статистики) [Петров, 1961, с. 40; Федоров, 1968, с. 127–128].

В 1922 г. в Якутгубревкоме работало 12 сотрудников без учета технического персонала. Из 71 сотрудника волостных ревкомов 93 % составляли мужчины с начальным образованием (75 %), в возрасте 20–35 лет (71 %) и по национальности в основном якуты (93 %). 23 августа 1923 г. членами ЯЦИК являлись 27 человек, из них коммунистов – 17, беспартийных – 10; якутов – 15, русских – 8, прочих – 4. В 1923 г. в Якутии имелось 38 ответственных работников губернского масштаба, 23 – уездного масштаба. В 1923 г. из 438 членов Якутской партийной организации служащие составляли 438 человек (49 %), крестьяне, ремесленники – 98 (22 %) и рабочие – 30 (7 %). Высшее и среднее образование имели 94 человека (23 %), низшее – 209 (52 %), малограмотных было 66 (16 %), неграмотных – 35 (9 %). По партийному стажу 302 (80 %) человека стали членами РКП (б) с 1920 г.,

61 (16 %) – с 1918–1919 гг. и 17 (4 %) – до 1917 г. На одного коммуниста-русского приходился только 61 русский житель края, тогда как на одного коммуниста-якута – 5500 якутов. В якутской парторганизации горожане составляли 78 % [НА РС (Я). Ф. р. 49. Оп. 2. Д. 45. Л. 5–6; Д. 44. Л. 1–12; НА РС (Я). Ф.р. 3. Оп. 3. Д. 79. Л. 1–6; Д. 68. Л. 33]. В начале 1920-х гг. в государственном аппарате большинство составляли работники русской национальности, тогда как удельный вес русских среди населения составлял 17 %, а якутов – 83 % [Акор, 1924; НА РС (Я). Ф. р. 3. Оп. 3. Д. 237. Л. 13].

Якутия испытывала острейшую нехватку партийных и советских работников. В целях подготовки партийных и советских кадров ЦК партии открыл 11 коммунистических университетов. 21 апреля 1921 г. декретом ВЦИК при Наркомате просвещения РСФСР был учрежден Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) – крупнейший центр подготовки национальных кадров. Это высшее партийное учебное заведение до 1924 г. существовало под эгидой Наркомнаца РСФСР, затем до 1930 г. – под опекой ЦИК СССР. Университет состоял из секторов (по национальному признаку) и отделений (по виду специализации). КУТВ имел свои филиалы по всей стране, к 1923 г. было 17 филиалов. Их цель заключалась в организации в национальных республиках и областях трехмесячных курсов партийной и советской работы. Прибывшие из автономных республик слушатели попадали под опеку представительств этих автономий: получали теплую одежду и продовольствие [Чеботарева, 2008, с. 747–749]. Якутское представительство, обнаружив, что в 1922/1923 учебном году Якутии выделено всего 11 мест в средних и высших учебных заведениях, ходатайствовало об увеличении квот, поэтому Наркомнац просил Наркомпрос сделать распоряжение об открытии свободного доступа во все вузы РСФСР по 15–20 якутов ежегодно [Чеботарева, 2003, с. 234].

По инициативе М.К. Аммосова 13 июня 1920 г. открылись краткосрочные партийно-советские курсы под руководством И.Н. Барахова с охватом 188 человек, в том числе 146 якутов и 42 русских. По социальному положению преобладали якутские хамначиты (батраки) и русские крестьяне. В качестве лекторов мобилизовали

13 человек, в том числе руководящих работников И.Н. Барахова, М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, С.В. Васильева, К.Е. Андриевича. Курсанты изучали историю РКП (б) и ее программу, Конституцию, внешнюю, аграрную и национальную политику советского государства. Выпускников направили на работу в улусные ревкомы [Макаров, 1988, с. 115–116; Клиорина, 2008, с. 23–24].

Партийно-советское руководство активно привлекало к национально-государственному строительству беспартийную интеллигенцию. Она инициировала движение, сформировавшее нацию, и явилась своего рода защитной реакцией общественной системы на социальное и национальное насилие [Кеневич, 2011, с. 134–135]. Во имя национального согласия новое партийно-советское руководство Якутии отошло в годы нэпа от жестких постулатов классовой борьбы и сделало ставку на национально-ориентированную интеллигенцию.

14 августа 1922 г. М.К. Аммосов подчеркнул историческую роль передовой и активной, мелкобуржуазной по социальному составу национальной интеллигенции, введение экономической и политической свободы деятельности всем социальным группам, вплоть до кулаков и тойонов, и объявление широчайшей амнистии повстанцев вплоть до двух членов (якуты) контрреволюционного правительства – Областного управления [НА РС (Я). Ф.р. 2. Оп. 1. Д. 394. Л. 40, 39; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 31. Д. 127. Л. 1].

2 декабря 1922 г. в своем секретном письме член Сиббюро Ем. Ярославский подчеркнул «большое участие» национально-либеральной и в высшей степени националистичной якутской интеллигенции в белогвардейском движении. Однако отказ от ее привлечения к советской работе был немислим, поскольку центр не мог предоставить достаточное количество партийно-советских руководителей. Прослойка интеллектуальной элиты края была больше численности коммунистов. С целью ликвидации повстанчества 1921–1922 гг. Сиббюро «дало в свое время директиву» о сотрудничестве партийно-советского руководства с интеллигенцией. Однако у Емельяна Михайловича сложилось впечатление, что якутские партийцы отдали интеллектуалам «чересчур много аванса». Поли-

тика заискивания послужила причиной выдвижения интеллигенцией требования о приеме в члены РКП (б) лиц, проживших не менее 5 лет в Якутии. Поэтому секретарь ЦК жестко заявил, что «никакая беспартийная группа не может определять условия вступления в РКП (б)». [ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 303. Л. 94, 95].

Политика руководства Якутской АССР отвечала концепции В.И. Ленина о необходимости привлечения лояльно настроенной буржуазной интеллигенции к делу социалистического строительства. В постановлении IV совещания при ЦК РКП (б) с работниками национальных республик и областей в июне 1923 г. говорилось: «... здесь, в республиках и областях, стремясь завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти. Роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции в центральных районах Союза Республик. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами» [КПСС в резолюциях ..., 1954, с. 762].

23 марта 1925 г. ЯЦИК принял первую Конституцию Якутской АССР, состоящую из 5 разделов, включавших 11 глав с 87 статьями, но она носила фрагментарный характер и состояла из слабо связанных между собой частей. После принятия в 1925 г. новой Конституции РСФСР пришлось заново переработать и принять 13 февраля 1926 г. новую Конституцию ЯАССР, которая состояла из 7 разделов, 8 глав и 119 статей. В Конституции Якутии фиксировалось право республики формировать самостоятельный бюджет. Определялась организация местной власти. Высшим органом власти республики объявлялся Всеякутский съезд Советов, избравший членов ЯЦИК. Представительный орган власти занимался изменением и дополнением Конституции, законов, актов и т.д. ЯЦИК формировал исполнительный орган – Совет народных комиссаров. Якутская АССР обладала широкими функциями при решении внутренних проблем, частично внешней торговли и военного дела, ряд важнейших функций осуществ-

влялся совместно с органами государственной власти РФ.

Конституция установила государственный герб и флаг ЯАССР. Впервые в республике официально вводился институт гражданства. За всеми гражданами признавалось право свободного пользования родным языком в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучать детей в школах на родном языке. Избирательным правом наделялись все граждане ЯАССР, кроме категории «лишенцев». Конституция Якутской АССР окончательно закрепила равноправие женщины с мужчиной.

По инициативе П.А. Ойунского в 1926 г. в Конституции ЯАССР русский и якутский языки провозглашались государственными, что стало важным фундаментом культурного возрождения якутского народа. В 1924 г. всего по республике имелось якутских школ – 87, русских – 34, татарских – 2 и еврейских – 1. Наличие 34 русских школ для 6 %, по мнению секретаря обкома Е.Г. Пестуна, было «очень далеко от “якутского засилья”». К тому же во всех русских школах I ступени и школах повышенного типа якутский язык преподавался только для якутов и аборигенов, хорошо владеющих разговорной якутской речью, а для остальных он и не стал обязательным. Все это сочеталось с политикой коренизации и якутизации, когда впервые возник доступ сотен представителей коренного населения к работе в органах власти разных уровней [Чеботарева, 2008, с. 681, 683; Слепцов, 1993, с. 11–15].

Таким образом, в 1920 г. партийно-советское руководство успешно добилось возвращения областного статуса для Якутии, превращенной в район Иркутской губернии, где затягивалось решение многих административных, финансовых, продовольственных и иных вопросов. Политические деятели М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, С.М. Аржаков, Г.И. Лебедев и другие представители национальной интеллигенции при поддержке Наркомнаца, некоторых руководителей Сибревкома и Сиббюро сумели получить для Якутской области статус автономной республики. Они убедили центр в необоснованности аргументов оппонентов, твердивших об угрозе сепаратизма и порабощения Ленского края японцами и американцами после провозглаше-

ния политической автономии, а также о нехватке партийно-советских кадров. Юридическое оформление национальной государственности было связано с разработкой и обнародованием Декларации прав и обязанностей трудящихся, амнистии повстанцам, Декрета об образовании Якутской АССР, образованием исполнительной и представительной ветвей власти, формированием Советов, принятием Конституции и т.д. Национальное движение за образование национальной государственности в форме автономии консолидировало якутскую интеллигенцию. Партийно-советское руководство и интеллигенция сумели предложить народу проект по строительству государственности в форме автономной республики и по национально-культурному возрождению. Якутский народ поверил своим лидерам, и возникло широкое автономистское, национально-культурное, краеведческое движение. Благодаря этим усилиям интеллигенции окончательно сформировалась якутская нация и появились условия сохранения и развития аборигенных народностей. Автономный статус способствовал приобщению сотен представителей коренных народов к опыту государственности, пробуждению их общественной активности, формированию гражданского самосознания. Национальная государственность стала основой политического, экономического, социального и культурного развития республики.

Литература

Акор. 7-я годовщина Октября и национальный вопрос // Автономная Якутия. – 1924. – 21 ноября.

Алексеев Е.Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917–1941 гг.). – Якутск: Литограф, 1998. – 319 с.

Валеев Д.Ж., Мадьяри А., Ураксин З.Г., Юлдашбаев А.М. Судьба и наследие башкирских учёных-эмигрантов. – Уфа: ВЭГУ, 1995. – 143 с.

Винокурова Л.Е. Максим Аммосов и общественно-политические события в Якутии. – Якутск: Бичик, 2012. – 157 с.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области. Ф. р. 18. Оп. 1. Д. 30, 45, 61.

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области. Ф. р. 1. Оп. 1. Д. 138, 596, 673, 2189. Оп. 2. Д. 170, 194, 303.

Гильманова В.Н. История национально-государственного строительства в Башкортостане сквозь призму воспоминаний А.-З. Валиди // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 6. – Вып. 54. – С. 49–52.

Гильманова В.Н., Ильясов Р.С. Вопросы национально-государственного строительства Башкортостана (1917–1920-е годы) в трудах западных исследователей // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №36. – Вып. 58. – С. 103–107.

Гузаров В.Н. История Сибири: уч. пос. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2012. – 108 с.

Кеневич Я. Интеллигенция и империя // *Ab imperio*. – 2011. – №1. – С. 131–162.

Клиорина И.С. Он был! – Якутск: Бичик, 2008. – 96 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Госполитиздат, 1954. – Ч. 1. – 832 с.

Макаров Г.Г. Северо-Восток РСФСР в 1918–1921 гг. – Якутск: Кн. изд-во, 1988. – С. 101–102.

Макаров Г.Г. У истоков автономии и национального суверенитета // Якутия. – 1993. – 12 мая.

Макаров Г.Г. Северо-Восток России в 1921–1922 гг. – Якутск: Бичик, 1996. – С. 201.

НА РС (Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. р. 2. Оп. 1. Д. 394, 796; Ф. р. 3. Оп. 3. Д. 68, 79, 237; Ф. р. 49. Оп. 1. Д. 5, 125; Оп. 2. Д. 44, 45; Ф. р. 181. Оп. 2. Д. 24.

Орешин С.А. Политическая борьба в Карачае и становление национальной государственности кара-

чаевского народа. 1917–1922 гг. // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 8–3. – С. 102–109.

Петров В.С. Славный путь большевика. О жизни и деятельности И.Н. Барахова. – Якутск: Кн. изд-во, 1961. – 76 с.

Размахов К.Е. Создание советской автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 42–46.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 31. Д. 127.

Слепцов П.А. Предисловие // Ойунский П.А. Сочинения. Научные труды. – Якутск: Бичик, 1993. – Т. 3. – С. 11–15.

Тетуев А.И. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917–1941 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2005. – № 4. – С. 137–142.

Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии. (1918–1937 гг.). – Якутск: Кн. изд-во, 1968. – 340 с.

Цэцэгма Ж. Бурятская национальная интеллигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 231 с.

Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. – М.: Общ. АН российских немцев, 2003. – 852 с.

Чеботарева В.Г. Национальная политика РФ 1925–1938 гг. – М.: ГУ МДН, 2008. – 832 с.

E.P. Antonov

The Formation of the Yakut ASSR and the First Steps in State Construction

The author considers the struggle of the Yakut party-soviet leadership for the return of the provincial status in order to resolve administrative, financial, food and other issues during the period when in 1920 Yakutia was reorganized into the region of the Irkutsk province. The measures of local leaders – S.M. Arzhakov, M.K. Ammosov, P.A. Oyunsky, G.I. Lebedev and others who were able to substantiate before the center the groundlessness of the arguments about the threat of separatism and enslavement of the Lensky Territory by foreigners after the declaration of autonomy, as well as the presence of intellectuals in the region. The features of the policy on the development of the Declaration of the rights and duties of workers, Amnesty for the rebels, the Decree on the formation of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, the formation of the executive and representative branches of government, the formation of Soviets, the adoption of the Constitution are analyzed.

It is shown that the autonomist, national-cultural, local history movement consolidated the Yakut people and created prerequisites for the preservation and development of indigenous peoples. The conclusion is made that autonomy for the first time contributed to the participation of indigenous peoples in public administration, and national statehood became the basis for the political, economic, social and cultural development of the republic.

Keywords: autonomous republic, self-determination, statehood, national intelligentsia, nationalism, Yakut Central Executive Committee, All-Yakut Constituent Assembly, Amnesty of rebels, Constitution